

УДК 172.16:316.75"20":004
DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1727
Шифр специальности ВАК: 5.7.7

Идеология космополитизма в современном информационном обществе

В.А. Терлецкий✉

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск*

✉kraylog@gmail.com

Аннотация. В работе рассмотрен феномен космополитизма в современном мире. Представлены стороны различных теоретиков, политических философов для разработки авторской терминологии каждой из этих концепций и интегрирования субъективистского подхода в эти обозначения. Современные исследователи по-разному интерпретируют космополитизм и идеи мирового гражданства – это приводит к актуализации самой темы. В связи с тем, что тема космополитизма полемична, поиск оснований, природы, статуса космополитической идеи, ее интерпретации становится на данный момент главной задачей сторонников всеобщего гражданства, в то время как цель критиков представленной теории заключается в последовательном критическом анализе современных проектов и самой идеи всемирного гражданского состояния. **Цель:** выявить специфику идеологии космополитизма и критические характеристики утопической идеи мирового гражданства. **Объектом** исследования является представленность политических идеологий; **предметом** – специфика процесса возникновения и развития идей космополитизма. **Результаты:** доказано, что современное информационное общество создано для реализации концепции космополитизма и мирового гражданства. В современном мире благодаря глобализации стираются грани между этнической, конфессиональной и культурной самоидентичностью. Появляются предпосылки нового гражданства – мирового. **Выводы:** выявлены два наиболее явных отрицательных аспекта космополитизма, которые придают идеологии утопический замысел: во-первых, потеря индивидуализма и идентичности; во-вторых, ослабление национальных и культурных особенностей конкретного государства, которые веками складывались на данной территории. Приверженцы патриотизма относятся к космополитическим идеям негативно, полагая, что эти идеи подрывают их ценности.

Ключевые слова: космополитизм, идеология, космополит, гражданин мира, Иммануил Кант, Диоген

Для цитирования: Терлецкий В.А. Идеология космополитизма в современном информационном обществе // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52. – № 1. – С. 69–78. DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1727

УДК 172.16:316.75"20":004
DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1727

Ideology of cosmopolitanism in the modern information society

V.A. Terletsky✉

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

✉kraylog@gmail.com

Abstract. The paper examines the phenomenon of cosmopolitanism in the modern world. The article presents the work of various theorists and political philosophers to develop the author's terminology for each of these concepts and integrate the subjectivist approach into these designations. Modern researchers have different approaches to the theory of cosmopolitanism and the idea of realizing world citizenship, which leads to actualization of the topic itself. And due to the fact that the topic of cosmopolitanism is polemical, the search for the foundations, nature, status of the cosmopolitan idea, and its interpretation, is currently becoming the main task of supporters of universal citizenship, while the goal of critics of the presented theory is a consistent critical analysis of modern projects and the idea of the world civil status itself. **Aim.** To identify the specifics of the ideology of "cosmopolitanism" and the critical characteristics of the utopian idea of "world citizenship". **Object.** Representation of political ideologies. **Subject.** The specifics of emergence and development of ideas of cosmopolitanism. **Results.** It is proved that the modern information society was created to implement the concept of cosmopolitanism and world citizenship. In the modern world, thanks to globalization, the lines between ethnic, confessional and cultural identity are blurred. There are prerequisites for a new citizenship – world citizenship. **Conclusions.** Two of the most obvious negative aspects of cosmopolitanism were identified, which give the ideology a utopian design: firstly, the loss of individualism and identity; secondly, the weakening of the national and cultural characteristics of a particular state that have been developing in this territory for centuries, adherents of patriotism treat cosmopolitan ideas negatively, believing that they undermine their values.

Keywords: cosmopolitanism, ideology, cosmopolitan, citizen of the world, Immanuel Kant, Diogenes

For citation: Terletsky V.A. Ideology of cosmopolitanism in the modern information society. *Journal of wellbeing technologies*, 2024, vol. 52, no. 1, pp. 69–78. DOI: 10.18799/26584956/2024/1/1727

Введение

Проблема данного исследования заключается в выявлении особенностей идеологии космополитизма и интерпретации критики данного феномена. Цель – критический анализ утопической идеи мирового гражданства. Объект исследования – представленность политических идеологий. Предмет – специфика процесса возникновения и развития идей космополитизма. Фундаментом для современных космополитических концепций стали идеи философов XVIII в., в частности сформулированные Иммануилом Кантом. В данной статье представлен критический космополитизм, который использует выявленные ключевые компоненты нормативной ветви космополитизма, уходящей корнями в кантианскую моральную философию.

Наиболее важные концептуальные элементы космополитизма были заложены в работах А. Фергюсона [1], Т. Пейна [2], И. Канта [3], Г.В.Ф. Гегеля [4], К. Маркса [5], в которых исследовался феномен мирового гражданства.

При разработке термина «космополитизм» необходимо опираться на понимание «космополитического» И. Канта [6], введенного в контексте двух разных проблем: нарушения прав человека и войны. Его утверждение состоит в том, что космополитическое право решает обе эти проблемы, потому что он рассматривал войну, нарушения прав человека и понятие абсолютного национального суверенитета как взаимосвязанные начала.

Была предложена реконфигурация космополитизма, которая сохраняет основные нормативные концепции, но отвергает их более либеральные интерпретации. Были изучены концепции различных теоретиков, чтобы сравнить каждую из них и интегрировать субъективистский подход в данные переформулировки, чтобы разработать интересубъективную, критическую космополитическую теорию.

Как приверженцы, так и противники космополитизма опираются в своих размышлениях на просвещенческие идеи. В связи с этим предложено взять за точку отсчета космополитизм Канта, однако в статье не будет уделено внимание спорам вокруг неоднозначности кантовских космополитических позиций [7]. Выпады в сторону немецкого философа необходимо принять во внимание, но в статье предлагается взгляд на его идеи с умеренной позиции.

Разбор концепций направлен на полемику (прямую и косвенную) между сторонниками и критиками космополитических идей в настоящее время.

Когда речь идет о современном космополитизме, стоит установить временные границы, считать современными те размышления о всеобщем гражданстве, которые относятся ко второй половине XX–XXI вв. Нельзя сказать, что идея всемирного гражданства сегодня распространена повсеместно, судя по списку публикаций на эту тему. В современной России интерес к космополитизму не настолько велик, однако если обратить внимание на тенденции запада, то обнаружим, что в XX–XXI вв. мультикультурализм, идея мирового гражданства и стремление к всеобщности всё чаще интересуют политологов, философов и социологов, вне зависимости от их отношения к самому феномену.

Таким образом, тема данного исследования актуальна для современного мира. Несмотря на то, что современные философы по-разному интерпретируют теории космополитизма и идеи мирового гражданства, всё же интерес к самой теме неизменно растет. А в связи с тем, что тема космополитизма полемична, поиск оснований, природы, статуса космополитической идеи, ее интерпретации становится на данный момент главной задачей сторонников всеобщего гражданства, в то время как цель критиков представленной теории заключается в последовательном критическом анализе современных проектов и самой идеи мирового гражданства.

Определение понятия «космополитизм» и особенности его развития

Что такое «идеология»? Слово «идеология» оказалось отталкивающим для широкой публики: сочетание «идей» и «логик», по-видимому, указывает на вид высокой абстракции, далекой от опыта и языка обычных людей. В англо-американском мире исследователи считают идеологию, созданную для манипуляций, тоталитарным замыслом. В Европе философы знакомы с абстрактным теоретизированием. Идеология, по их мнению, – это недоработанный вид великой теории, особенно связанный с ее бурной историей начала и середины XX в., в которой нацисты столкнулись с коммунистами в попытке доминировать в мире. Интеллектуально рецепция идеологии была вдохновлена теоретиками, которые вслед за Марксом и Энгельсом стали ее заклятыми врагами.

Тем не менее этот термин очень распространен, хотя и не любим, среди ученых, писателей, философов, поскольку печально известен. Если, как утверждал Макс Лернер, идеи – это оружие [8], идеология – это свободная пушка, когда она используется профессионально. Дэниел Белл ссылаясь на «ловушку идеологии», «апокалиптический пыл» и «ужасные результаты», а идеологов считал «ужасными упрощенцами» [9]. Маркс и Энгельс писали об идеологии как о перевернутой сублимации, наборе «рефлексов и отголосков жизненного процесса», «фантомов, сформированных в человеческом мозгу» [5], оторванных от мира. Описывая правящий класс как «концептуальных идеологов, которые делают совершенствование иллюзии класса о самом себе своим главным источником существования, они видели демистификацию и последующую ликвидацию идеологии в зависимости не только от фактического прекращения классового правления, но и от интеллектуального процесса «выхода» идеологии: «Нужно отделить идеи тех, кто правит по эмпирическим причинам, в эмпирических условиях и как эмпирические индивиды, от этих фактических правителей и таким образом признать господство идей или иллюзий в истории» [5, с. 39].

Существует множество определений и интерпретаций термина «Идеология». По мнению автора, идеология – система взглядов, направленная на интеграцию общественных институтов и мнений с целью консолидации общества для стремления к общему «идеалу» в зависимости от политического спектра.

Процессы, проблемы и дилеммы, порожденные глобализацией, формируют новые контуры политики, они очерчивают некоторые из наиболее острых вызовов, с которыми сталкивается современная эпоха. Изучение меняющихся политических обстоятельств проливает свет на то, почему национализм и этатизм предоставляют недостаточные политические ресурсы

для решения проблем, возникающих в эпоху глобализации. Предполагается рассмотреть четыре космополитических принципа и стратегию создания космополитических институтов. Космополитизм – это политический проект такой же актуальный, как теория современного государства, когда она была впервые обнаружена в «Левиафане» [10].

Т. Гоббс работал в эпоху религиозных распри в Европе, в которой юридически ограниченная суверенная власть могла бы быть отвергнута как совершенно непрактичная. Тем не менее существовали основы, на которых можно было построить это здание, и политические агенты, которые, будучи не в состоянии не учиться, могли начать рефлексивно перестраивать свое политическое окружение. Примерно 250 лет спустя современное государство стало доминирующей формой политической организации не только в европейских государствах, но и в других странах. Конечно, это достижение остается малоавторитетным в некоторых частях мира, и развитие государственного потенциала является неотложной задачей во многих уязвимых странах. Однако этого проекта сегодня недостаточно для создания эффективной администрации, верховенства закона, подотчетности и правосудия; в эпоху, отмеченную глобализацией, политический потенциал необходимо наращивать и в других отраслях.

Что такое космополитизм? Космополитизм стремится раскрыть культурную, этическую и правовую основу политического порядка в мире, где политические сообщества и государства имеют значение, но не исключительное. Это явление восходит, по крайней мере, к описанию стоиками самих себя как космополитов – «людей, живущих в мире людей и лишь случайно являющихся членами государств» [11, с. 25].

Хотя понятие «космополит» было введено еще Диогеном Синопским, который, несмотря на сильное давление со стороны эллинистической культуры, отрицал свою принадлежность к определенной земле и не ассоциировал себя с конкретным полисом, всё же древнегреческий философ не оставил никаких закрепленных положений своего учения. В связи с этим точкой отсчета, или зарождением космополитизма, принято считать стоическое учение. Мысли, содержащиеся в этической концепции стоиков, вполне могут быть названы космополитическими, пусть и не совсем в современном смысле. А.Ф. Лосев определяет стоическую мысль так: «Тот, кто понял свое подлинное положение в мире, тот обязательно чувствует себя гражданином неба; он – космополит» [12, с. 22]. Греческий полис ограничивал своих обычных граждан в некоторых правах. Например, они не имели права быть избранными на руководящие должности. Полис сам диктовал мораль, согласно которой гражданин должен был жить. При этом главной ценностью, соответственно, признавался сам полис: его благополучие ставилось выше благополучия самих граждан [13]. Эпиктет в своих «Беседах» пишет: «ты гражданин мироздания и частица его, не как одна из имеющих целью служить, а как одна из имеющих главное значение» [14]. Если Эпиктет становится на сторону космополитизма, исходя из мысли о том, что человек является родственным богам и способен понимать божественное управление, то Марк Аврелий основывается на идее об общности свойств человеческого ума и естественной (природной) способности к совместной жизни. Однако стоит отметить, что последний указывает на некоторые противоречия и трудности, с которыми сталкиваются, когда принимают космополитические идеалы. Каким образом космополит, который стремится к мудрости (а согласно стоикам, именно это представляет наивысшую ценность для человека), может совмещать свой индивидуальный путь к добродетели и космополитизм как образ жизни, сопряженный с другими? М. Аврелий пишет: «Для моей воли ближнего есть нечто столь же безразличное, как и его жизненная сила и тело. И хотя мы и рождены преимущественно друг для друга, однако руководящее начало каждого из нас обладает собственной властью» [15, с. 11].

Космополитизм понимается как обозначение в конечном счете этического и политического пространства, которое определяет круг ведения для признания равной моральной ценности людей, их активной деятельности и того, что необходимо для их автономии и развития;

оно стремится признавать, утверждать и развивать человеческую активность, а также строится на принципах, с которыми все могли бы согласиться. Эта космополитическая точка зрения должна также признавать, что значение таких идей, как равное достоинство, равное уважение и равный учет, не может быть определено раз и навсегда. Значение этих базовых идей невозможно отделить от герменевтической сложности традиций с их временными и культурными структурами. Другими словами, значение космополитических регулирующих принципов не может быть разъяснено независимо от продолжающейся дискуссии в общественной жизни.

Космополитическое государственное устройство само по себе не требует уменьшения государственной власти и потенциала по всему миру. Скорее, она направлена на укрепление и развитие политических институтов на региональном и глобальном уровнях в качестве необходимого дополнения к институтам на уровне государства. Эта концепция политики основана на признании сохраняющейся значимости национальных государств, в то же время в ней выдвигаются аргументы в пользу уровней управления для решения более широких и глобальных вопросов.

Путь к космополитическому обществу осложнен многими задачами человечества. Первостепенная задача – сформировать подотчетную и отзывчивую политику на местном и национальном уровнях наряду с созданием представительных и совещательных собраний в рамках более широкого глобального порядка, то есть политического порядка прозрачных и демократических городов и наций, а также регионов и глобальных сетей.

Институциональные требования политического космополитизма включают:

- многоуровневое управление и рассеянную власть;
- сеть демократических форумов от местных до глобальных;
- повышение прозрачности, подотчетности и эффективности ведущих функциональных организаций; создание новых органов такого типа там, где существует очевидная потребность в большей общественной координации и административном потенциале;
- использование различных форм механизмов для получения доступа к общественным предпочтениям, проверки их согласованности и информирования о формировании общественного мнения;
- создание эффективных, подотчетных международных полицейских/вооруженных сил для применения силы принуждения в качестве крайней меры в защиту космополитического права.

Эти требования утопичны? В XX в. политическая власть претерпела изменения и реконфигурацию. Она была распространена ниже, над национальным государством и рядом с ним. Политическая власть – многоуровневая. Глобализация сблизилась большие группы населения мира в пересекающихся сообществах судьбы. На жизненные шансы влияют национальные, международные и транснациональные процессы. Космополитические ценности укоренились в важных секторах международного права, и были созданы новые региональные и международные суды для рассмотрения сообщений о некоторых особо тяжких преступлениях.

принять эти показатели за отправную точку и построить этически обоснованную и политически устойчивую концепцию надлежащего фундамента политического сообщества и отношений между сообществами. Это требует признания по крайней мере четырех фундаментальных принципов.

Во-первых, конечными единицами, вызывающими моральную озабоченность, являются отдельные люди, а не государства или другие особые формы человеческих объединений. Человечество принадлежит к единой моральной сфере, в которой каждый человек в равной степени достоин уважения [16]. Это понятие можно назвать принципом индивидуалистического морального эгалитаризма или просто эгалитарным индивидуализмом. Думать о людях как об обладающих равной моральной ценностью – значит, делать общее утверждение об

основных единицах мира, включающих людей как свободных и равных существ [17]. Эта широкая позиция противоречит точке зрения сторонников морального партикуляризма о том, что принадлежность к данному сообществу ограничивает и определяет моральную ценность индивидов и природу их автономии. Это делается не для того, чтобы отрицать культурное разнообразие и различия, а для того, чтобы подтвердить, что существуют пределы моральной ценности конкретных сообществ – пределы, которые требуют, чтобы с равным уважением относились к достоинству разума и моральному выбору каждого человека [18].

Второй принцип подчеркивает, что статус равной ценности должен быть признан всеми. Это атрибут каждого живого человека и основа, на которой каждый человек должен строить свои отношения с другими [18]. Этот второй элемент современного космополитизма можно назвать принципом взаимного признания.

Третий принцип – принцип согласия – признает, что приверженность равному достоинству и равной моральной ценности требует ненасильственного политического процесса, в рамках которого люди могут вести переговоры и отстаивать свои взаимосвязи, взаимозависимость и различия. Взаимосвязанные жизни, проекты и сообщества требуют таких форм принятия решений, которые учитывают равный статус каждого человека в таких процессах. Принцип согласия составляет основу коллективного соглашения и управления без принуждения.

Четвертый принцип, который называется принципом инклюзивности и субсидиарности, направлен на разъяснение фундаментального критерия проведения надлежащих границ вокруг единиц коллективного принятия решений. В самом простом виде это означает, что те, на кого существенно влияют государственные практики, проблемы или процессы, должны при прочих равных условиях иметь равные возможности, прямо или косвенно через избранных представителей, влиять на них и формировать их. Те, кого затрагивают государственные проекты, должны иметь право голоса при их принятии [19]. Соответственно, коллективный выбор лучше всего происходит тогда, когда право голоса ближе всего к тем, чьи возможности и жизненные шансы определяются значимыми социальными процессами и силами.

Четвертый принцип указывает на необходимость как децентрализации, так и централизации политической власти. Если процесс принятия решений децентрализован настолько, насколько это возможно, это максимизирует возможности каждого человека влиять на социальные условия, которые формируют его жизнь. Но если рассматриваемые идеи носят транслокальный, транснациональный или трансрегиональный характер, тогда политические институты должны не только базироваться на местном уровне, но и иметь более широкий охват и рамки функционирования. В этом контексте создание различных площадок и уровней демократических форумов может оказаться неизбежным. Парадоксально, но это может быть неминуемо по тем же причинам, по которым желательна децентрализация: она предоставляет возможность вовлечения людей, на которых в значительной степени влияет политическая проблема, – в общественную (в данном случае – межобщинную общественную) сферу. Принцип инклюзивности и субсидиарности дает возможность многоуровневого демократического управления; для его надлежащего применения могут потребоваться разнообразные и множественные демократические общественные форумы. Соответственно, нельзя предполагать, что идеальный тип подходящей демократической юрисдикции может принимать только одну форму, как это происходит в теории либерально-демократического национального государства.

Вышеупомянутые четыре принципа определяют ядро космополитической моральной и политической вселенной. С самого начала важно различать две вещи, которые зависят друг от друга: вопрос об истоках принципов и вопрос об их обоснованности или значимости [20]. Если первый проливает свет на этические обстоятельства или мотивацию предпочтения или приверженности какому-либо принципу или набору принципов, то второй является базисом для проверки их интересосубъективной валидности. В этом отношении оправдательное обоснование космополитиче-

ских принципов зависит от двух фундаментальных метапринципов или организующих понятий этического дискурса – одного культурно-исторического, другого философского. Это, соответственно, метапринцип автономии и метапринцип беспристрастного рассуждения.

Двумя наиболее явными минусами космополитизма принято считать потерю индивидуализма и идентичности, а также ослабление национальных и культурных особенностей конкретного государства, которые веками складывались на данной территории. Приверженцы патриотизма относятся к космополитическим идеям негативно, полагая, что они подрывают их ценности.

Транснациональные движения, агентства и корпорации заложили основы глобального гражданского общества. Эти и связанные с ними события создают фундамент для развития космополитической многосторонности. Ее не обязательно начинать с нуля, но она может развиваться на основе четких правовых, политических и гражданских принципов, заложенных в XX в. Очевидно, что есть много причин для пессимизма. Глобализация не просто объединила народы и нации, но и создала новые формы антагонизма. Глобализация коммуникаций не только облегчает установление взаимопонимания, но и часто высвечивает то, чего нет у людей общего.

Доминирующей политической игрой в «транснациональном городе» остается геополитика, и один ключевой игрок (США) в настоящее время хочет переписать правила в соответствии со своими интересами. Этнический эгоцентризм, правый национализм и политика односторонних действий оказывается снова на подъеме, и не только на Западе. Тем не менее обстоятельства и природа политики изменились. Подобно национальной культуре и традициям, космополитизм – это культурный и политический проект, но с одним отличием: он лучше адаптирован к современному региональному и глобальному веку.

Глобализация без космополитизма может потерпеть неудачу. На фоне событий 11 сентября, нынешней односторонней позиции США, отчаянного цикла насилия на Ближнем Востоке и в других регионах пропаганда космополитизма может показаться попыткой бросить вызов силе тяжести или начать «ходить по воде». И, действительно, если бы речь шла о необходимости принятия космополитических принципов и институтов сразу, это было бы безошибочно. Но это не более верно, чем стремление к современному государству – как системе ограниченной власти, отдельной от правителя и управляемой – во времена Гоббса. За последние несколько десятилетий рост многосторонности и развитие международного права создали космополитические якоря в мире. Это основа для дальнейшего укрепления космополитических принципов и институтов. Более того, для дальнейшего продвижения этих достижений могла бы возникнуть коалиция политических группировок, включающая: европейские страны с сильными либеральными и социал-демократическими традициями; либеральные группы в правительстве США, которые поддерживают многосторонность и верховенство закона в международных делах; развивающиеся страны, борющиеся за более свободные и справедливые правила торговли в мировом экономическом порядке; неправительственные организации; те экономические силы, которые стремятся к более стабильному; управляемый глобальный экономический порядок.

Заключение

В статье были изучены феномен современного космополитизма и различные точки зрения на него со стороны исследователей.

Ответив на вопрос, что же такое космополитизм, проследив его истоки и процесс становления, был осмыслен сам фундамент этой идеи, которая сформировалась в современном мировом сообществе. Было установлено, что отправной точкой космополитизма XXI в. стали просвещенческие размышления о вечном мире, в частности принадлежащие немецкому мыслителю Иммануилу Канту [21]. И. Кант понимал, что его проекту нужно время, он не мог быть реализован в то время, поэтому он воспринимался как утопический, государства плохо осознавали взаимосвязи между друг другом, об интеграции, о которой писал немецкий

философ, никто и не размышлял. В настоящее время наблюдается, как частично кантовские идеи осуществлены, а всемирное сообщество всё теснее переплетается между собой.

Это исследование посвящено конкретным аспектам современной, все более глобализирующейся социальной жизни. Хотя утверждается, что «мир» функционирует на уровне глобальной взаимосвязанности и взаимозависимости, вопросы, касающиеся потенциального расширения взглядов и практик людей в глобальном мире, остаются малоизученными. С середины 1990-х гг. социологи вернулись к древнегреческому термину «космополитизм», чтобы ответить на вопросы, касающиеся расширенного «социального воображения» и проистекающие из все более «глобального» характера социальной жизни.

Проблемы космополитизма относятся к двум отдельным, но взаимосвязанным областям академических исследований. Поскольку в работе ставится вопрос о том, как космополитические склонности проявляются во взглядах и практиках людей и в каких сферах общества эти склонности существуют, оно затрагивает основные проблемы в области изучения космополитизма. Статья прослеживает концепцию космополитизма от ее корней в философии киников до ее воплощений в стоицизме и доходит до современных попыток социологизировать дискурс космополитизма. Усилия в рамках этого последнего направления занимают центральное место в настоящем исследовании, поскольку оно опирается на концепцию космополитизма для описания современных «внутренних процессов развития в социальном мире».

Опираясь на «теоретические требования», вытекающие из основных теорий о космополитическом идеальном типе, в статье представлено рабочее определение космополитической предрасположенности как открытости миру во всех моральных, политических и культурных измерениях, проявляющейся во взглядах и практиках людей. Открытый методологический подход, исходящий из этого рабочего определения, утверждается в исследовании, может плодотворно идентифицировать и локализовать «фактически существующий космополитизм» в различных сферах общества. С одной стороны, есть ученые, подчеркивающие тенденцию возникновения космополитических настроений в привилегированных сферах общества, а с другой – есть те, кто утверждает, что космополитизм может возникнуть «в любое время, в любом месте».

Кроме того, исследования необходимо проводить, исходя из более всеобъемлющего понятия космополитизма, которое выходит за рамки сосредоточения на потенциальных моральных реакциях на определенный опосредованный контент.

Современный космополитизм – это многомерное явление, поскольку оно рождает противоречия у человека. Отвечая на такие вопросы, как «почему я должен отказаться от своей национальной идентичности в пользу всемирного гражданского состояния?», «как его совместить с многообразием культур?», «возможно ли чувствовать солидарность со всем человечеством сразу, если мы находимся на разных континентах?», исследователи разделились в своих мнениях к подобной идее. Гражданин мира и его уникальность как отдельного индивида, по его мнению, должны восприниматься как отдельная единица, пребывающая в свободном пространстве, называемом планетой Земля [22]. Так, сторонники всемирного гражданства стремятся распространить эти идеи среди граждан мира.

Можно ли сказать, что космополитический идеал принимается и поддерживается всеми? Нет, поскольку многие ученые указывают на множество противоречий и опасностей в этой концепции. Исследователей беспокоит размытие границ между политически и культурно отличными друг от друга территориями. Например, С.Ф. Хантингтон, вовсе не видит возможности объединения человечества и предсказывает неизбежную войну между цивилизациями [23]. Кроме того, поднимается вопрос о патриотизме и национальной идентичности, которые являются, по мнению некоторых исследователей, важными политическими и социальными феноменами современности, позволяющими гражданам одного государства существовать в мире.

Дать однозначный ответ, действительно ли стремление к космополитизму приведет к установлению всеобщего мира и равенству личностей или же его итогом станут еще более жесткие столкновения между людьми, нельзя, поскольку в человеческой истории проект никогда не был в полной мере реализован. Таким образом, актуальность размышлений о космополитизме очевидна и в ближайшее десятилетие философы и политические теоретики будут изучать этот феномен. Глобализация, всё возрастающее значение прав человека, многообразие культур – всё это тем или иным образом приводит к мыслям о космополитических идеалах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. – М.: РОССПЭН, 2000. – 389 с.
2. Пейн Т. Избранные сочинения. – М.: АН СССР, 1959. – 422 с.
3. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения в шести томах. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 5–23.
4. Гегель Г.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Маркс К. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 500 с.
6. Kant I. Perpetual peace: a philosophical sketch // Kant: Political Writings. Ed. by H. Reiss. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991. – P. 93–115.
7. Файн Р. Космополитизм эпохи Просвещения: западный или всемирный? // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 4. – С. 117–129.
8. Lerner M. Ideas are weapons: the history and uses of ideas. – New York: Viking Press, 1939. – 284 p.
9. Bell D. The end of ideology: on the exhaustion of political ideas in the fifties. – Cambridge: Harvard University Press, 1962. – 405 p.
10. Hobbes T. Leviathan. – Harmondsworth: Penguin, 1968. – 718 p.
11. Barry B. Statism and nationalism: a cosmopolitan critique // Global Justice. Eds. I. Shapiro, L. Brilmayer. – New York: New York University Press, 1999. – P. 12–66.
12. Лосев А.Ф. Поздние стоики // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М.: Республика, 1995. – С. 364–386.
13. Кошеленко Г., Маринович Л. Предисловие // Беседы Эпиктета. – М.: Ладомир, 1997. – С. 5–36.
14. Беседы Эпиктета. – URL: <https://djvu.online/file/kHosnuKLZWrt3?ysclid=ltwtqsdx76915578290> (дата обращения 14.12.2023).
15. Аврелий М. Наедине с собой. Размышления // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М.: Республика, 1995. – С. 272–363.
16. Beitz C. Cosmopolitan liberalism and the states system // Political Restructuring in Europe: Ethical Perspectives. Ed. by C. Brown. – London: Routledge, 1994. – P. 123–136.
17. Kuper A. Rawlsian global justice // Political Theory. – 2000. – Vol. 28. – № 5. – P. 640–674. URL: <https://www.jstor.org/stable/192292> (дата обращения 14.12.2023)
18. Nussbaum M. Kant and cosmopolitanism // Perpetual Peace: Essays on Kant's Cosmopolitan Ideal. Eds. J. Bohman, M. Lutz-Bachmann. – Cambridge, MA: MIT Press, 1997. – P. 1–25.
19. Whelan F. Prologue: democratic theory and the boundary problem // Liberal Democracy. – 1983. – Vol. 25. – P. 13–47. URL: <https://www.jstor.org/stable/24219358> (дата обращения 14.12.2023).
20. Weale A. From contracts to pluralism // Impartiality, Neutrality and Justice. Ed. by P. Kelly. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998. – P. 9–34 p.
21. Алексанова Т.С. Иммануил Кант как основоположник современного космополитизма. URL: <https://www.hse.ru/ma/philosophical/students/diplomas/470536784> (дата обращения 14.12.2023).
22. Kwame Anthony Appiah. Cosmopolitanism: ethics in a world of strangers. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.997b65d8-65f8e0b5-95b719c3-74722d776562/https/www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/reviews/cosmopolitanism-ethics-in-a-world-of-strangers-by-kwame-anthony-appiah-410408.html (дата обращения 14.12.2023).
23. Huntington S. The clash of civilizations and the remarking of the world order. – NY: Simon & Schuster, 1996. – 367 p.

Информация об авторах

Владислав Александрович Терлецкий, аспирант кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; e-mail: kraylog@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0009-7541-2708>

Поступила в редакцию: 20.01.2024

Поступила после рецензирования: 03.03.2024

Принята к публикации: 29.03.2024

REFERENCES

1. Ferguson A. *Experience in the history of civil society*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 389 p. (In Russ.)
2. Payne T. *Selected works*. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1959. 422 p. (In Russ.)
3. Kant I. The idea of universal history in the world-civil plan. Moscow, Mysl Publ., 1966. Vol. 6, pp. 5–23. (In Russ.)
4. Hegel G.F. *Philosophy of law*. Moscow, Mysl Publ., 1990. 524 p. (In Russ.)
5. Marx K. On the Jewish question. K. Marx, F. Engels. *Essays*. 2nd ed. Vol. 1. Moscow, State Publ. House of Political Literature, 1955. 500 p. (In Russ.)
6. Kant I. Perpetual peace: a philosophical sketch. *Kant: political writings*. Ed. by H. Reiss. Cambridge, Cambridge University Press, 1991. pp. 93–115.
7. Fine R. Cosmopolitanism of the enlightenment: western or worldwide? *New Literary Review*, 2011, no. 4, pp. 117–129. (In Russ.)
8. Lerner M. *Ideas are weapons: the history and uses of ideas*. New York, Viking Press, 1939. 284 p.
9. Bell D. *The End of ideology: on the exhaustion of political ideas in the fifties*. Cambridge, Harvard University Press, 1962. 405 p.
10. Hobbes T. *Leviathan*. Harmondsworth, Penguin, 1968. 718 p.
11. Barry B. Statism and nationalism: a cosmopolitan critique. *Global Justice*. Eds. I. Shapiro, L. Brilmayer. New York, New York University Press, 1999. pp. 12–66.
12. Losev A.F. Late stoics. *Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius*. Moscow, Respublika Publ., 1995. pp. 364–386. (In Russ.)
13. Koshelenko G., Marinovich L. Preface. *Conversations of Epictetus*. Moscow, Lodomir Publ., 1997. pp. 5–36. (In Russ.)
14. *Conversations of Epictetus*. (In Russ.) Available at: <https://djvu.online/file/kHosnuKLZWrt3?ysclid=ltwtqsdX76915578290> (accessed 14 December 2023).
15. Aurelius M. Alone with myself. Reflections. *Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius*. Moscow, Respublika Publ., 1995. pp. 272–363. (In Russ.)
16. Beitz C. Cosmopolitan liberalism and the states system. *Political Restructuring in Europe: Ethical Perspectives*. Ed. by C. Brown. London, Routledge, 1994. pp. 123–136.
17. Kuper A. Rawlsian global justice. *Political Theory*. 2000, vol. 28, no. 5, pp. 640–674. Available at: <https://www.jstor.org/stable/192292> (accessed 14 December 2023).
18. Nussbaum M. Kant and cosmopolitanism. *Perpetual Peace: Essays on Kant's Cosmopolitan Ideal*. Eds. J. Bohman, M. Lutz-Bachmann. Cambridge, MA, MIT Press, 1997. pp. 1–25.
19. Whelan F. Prologue: democratic theory and the boundary problem. *Liberal Democracy*, 1983, vol. 25, pp. 13–47. Available at: <https://www.jstor.org/stable/24219358> (accessed 14 December 2023).
20. Weale A. From contracts to pluralism. *Impartiality, Neutrality and Justice*. Ed. by P. Kelly. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1998. pp. 9–34.
21. Aleksanova T.S. Immanuel Kant as the founder of modern cosmopolitanism. Course work for a student at the National Research University Higher School of Economics. (In Russ.) Available at: <https://www.hse.ru/ma/philosophical/students/diplomas/470536784> (accessed 14 December 2023).
22. Kwame Anthony Appiah. *Cosmopolitanism: ethics in a world of strangers*. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.997b65d8-65f8e0b5-95b719c3-74722d776562/https/www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/reviews/cosmopolitanism-ethics-in-a-world-of-strangers-by-kwame-anthony-appiah-410408.html (accessed 14 December 2023).
23. Huntington S. *The clash of civilizations and the remarking of the world order*. NY, Simon & Schuster, 1996. 367 p.

Information about the authors

Vladislav A. Terletsy, postgraduate student, Tomsk State University, 36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; kraylog@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0009-7541-2708>

Received: 20.01.2024

Revised: 03.03.2024

Accepted: 29.03.2024